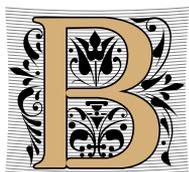

Исторический вестник. 2022. Т. XLI
DOI: 10.35549/HR.2022.2022.41.002

А.В. Венков

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДОНСКОГО ГЕНЕРАЛИТЕТА. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII в.

заимоотношения донского казачества и российских правителей в XVI — начале XVIII в., личности донских атаманов и их ближайшего окружения, составлявшего войсковое старшинство, через которых в первую очередь они и осуществлялись, отражены в обширной историографии, но наиболее фундаментально были исследованы С.И. Рябовым¹ и Н.А. Мининковым². Рябов описал, как в XVII в. на Дону сложилась промосковски настроенная домовитая прослойка, которая в первой четверти XVIII в., при Петре I, «сосредоточила в своих руках значительные богатства и имела огромное влияние на основную массу казачества»³. Из этой верхушки впоследствии и вышел донской генералитет.

В.М. Безотосный проанализировал состав донского генералитета в 1812 г.⁴ Им были описаны служба донских генералов, их взаимоотно-

¹ Рябов С.И. Войско Донское и российское самодержавие (1613–1725 гг.). Волгоград, 1993.

² Мининков Н.А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов н/Д., 1998.

³ Рябов С.И. Указ. соч. С. 38, 82.

⁴ Безотосный В.М. Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. Малоизвестные и неизвестные факты на фоне знаменитых событий. М., 1999.

Портрет генерал-майора Ф.И. Краснощекова. 1761 г.
Художник А.П. Антропов

шения между собой, происхождение. Он дал беглый обзор становления донского генералитета. Уделил внимание донской казачьей верхушке того времени А.И. Сапожников. Он, описывая командный состав донцов в 1812 г., отметил его характерные черты: «Не вдаваясь в генеалогические подробности родственных связей между полковыми командирами, носившими разные фамилии, замечу только, что верхушка Войска Донского была просто пронизана ими. Войсковой атаман видел в этом положительную сторону...»⁵ Коснулся этого вопроса А.И. Агафонов⁶. Что касается возникновения и становления донского генералитета во второй половине XVIII в., то этот вопрос изучен далеко не полно. Ему посвящается данная статья.

В XVIII в. генеральский чин получил 41 донской казак. Еще с первой половины XVIII в. некоторые представители казачьей верхушки, особо отличившиеся во время военных кампаний, имели армейские чины. Первое производство в бригадирский чин состоялось в 1738 г. при императрице Анне Иоанновне. Удостоен его был Иван Матвеевич Краснощеков⁷.

⁵ Сапожников А.И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. М.; СПб., 2012. С. 56.

⁶ Агафонов А.И. Донская геральдика. Ростов н/Д., 2016.

⁷ Астапенко Е.М. История города Черкаска — станицы Старочеркасской XVI — начала XXI в. Ростов н/Д., 2020. С. 170.

Портрет генерала от кавалерии А.И. Иловайского. XVIII в.
Неизвестный художник

В царствование Елизаветы Петровны произведенных было 3 — Федор Иванович Краснощеков был произведен в бригадиры (1755 г.), Сидор Себряков получил такой же чин (1759) и войсковой атаман Данила Ефремович Ефремов получил чин генерал-майора (1753 г.). Все произведенные не прошли ступени военной карьеры, определенные «Табелью о рангах». Они сразу производились в высшие военные чины.

Что касается донских казаков, командующих казачьими полками, то их называли «донскими полковниками», и с 1775 г. было положено считать их чином ниже армейского секунд-майора, но выше капитана⁸.

Во время царствования Екатерины II, особенно в 1770-е гг., на взаимоотношения центральной власти с донскими казаками сильнейшее влияние оказали два события — мятеж атамана Степана Ефремова, быстро подавленный, и крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева. Реагируя на эти два события, власть вмешивается в формирование донской верхушки. К вершинам власти возносятся люди, активно участвовавшие в подавлении восстания Пугачева и стоявшие

⁸ Военная энциклопедия. Т. 7. СПб., 1912. С. 19.

в оппозиции к С. Ефремову, и частью проводимой властью политики является и производство в генералы.

При Екатерине генеральские чины получили 10 человек. В генерал-майоры был произведен Федор Иванович Краснощеков, получивший чин бригадира при Елизавете Петровне. С промежутком в 13 лет имело место еще одно производство — Алексей Иванович Иловайский, лично схвативший Емельяна Пугачева, получил чин генерал-майора вместе с назначением войсковым атаманом (1776 г.).

Через 8 лет, в 1784 г., сразу 5 донцов получили бригадирские чины: 2 войсковых судьи — Дмитрий Мартынович Мартынов и Амвросий Гаврилович Луковкин (походный атаман донцов, выступивших против Пугачева) и 3 наиболее отличившихся военных — Илья Федорович и Федор Петрович Денисовы и Михаил Сидорович Себряков. Войсковой атаман Алексей Иловайский пошел на повышение, был произведен в генерал-поручики.

Для всех указанных произведенных генерал-майорский или бригадирский чины были очередными, они уже имели русские военные чины. Иловайский, Мартынов и Луковкин в предыдущие войны и походы получили подполковничьи чины и успели вырасти до полковников. Илья Денисов до бригадирского чина успел получить полковничий, а для Федора Денисова первым русским чином стал майорский чин.

Начавшаяся война с Турцией и последовавшие разделы Польши вывели в генералы Матвея Ивановича Платова (в 1789 г. бригадирский чин и в 1790 г. чин генерал-майора), Дмитрия Ивановича Иловайского (в 1790 г. бригадирский чин и в 1794 г. чин генерал-майора) и Василия Петровича Орлова (в 1792 г. генерал-майорский чин).

Генерал-майорские чины в 1790 г. получили войсковые судьи Д.М. Мартынов и А.Г. Луковкин.

В 1794 г. в генерал-майоры произведен Яков Никифорович Сулин. И в 1795 г. Федор Петрович Денисов стал генерал-поручиком. Под занавес «преславного екатерининского века» бригадирский чин получил сын войскового судьи Андрей Дмитриевич Мартынов (28 июня 1796 г.).

Все новоиспеченные генералы прошли предыдущие русские воинские армейские чины, начиная с майорского (Михаил Себряков сразу получил чин полковника). Власть исподволь делала все, чтобы сделать среди донской верхушки (старшин) престижными русские армейские чины.

Список 1776 г. состоит из 93 лиц, получивших чин старшины с 1737 по 1775 г.⁹ Список выстроен строго по времени получения старшинства.

⁹ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 46. Оп. 1. Д. 40. Л. 124–186.

Портрет генерала от кавалерии Д.И. Иловайского. XVIII в.
Неизвестный художник

В список внесены имя, отчество, фамилия, возраст, происхождение каждого старшины, время его поступления на службу, время производства в очередной чин либо получения новой должности (хорунжий, сотник, толмач, есаул, старшина).

С 1780–1781 гг. структура старшинской верхушки резко изменилась. Составленный в это время «Список именной Войска Донского войсковым старшинам, ныне налицо при Войске состоящим»¹⁰, насчитывающий 68 человек, построен строго по старшинству российских воинских чинов.

Завершение формирования донского генералитета приходится на период царствования Павла Петровича, который много сделал для того, чтобы интегрировать донское казачье войско в российскую военную структуру. Он уравнивал казачьих командиров с русскими офицерами, фактически подарив каждому два чина — казачий полковник стал равен русскому полковнику, есаул — майору, сотник — поручику и т.д. Тем самым было положено начало созданию донского дворянства. При императоре Павле была создана донская артиллерия¹¹.

¹⁰ Там же. Л. 299–300.

¹¹ Преснухин М. «Бог войны» на Дону: конная артиллерия Донского казачьего войска // Родина. 2011. № 7. С. 19–21.

Портрет генерала от кавалерии В.П. Орлова. XVIII в.
Неизвестный художник

Что касается донского генералитета, то за короткое по времени царствование Павла Петровича состоялись 39 производств, коснувшихся 34 человек. 30 человек стали генерал-майорами, 5 были произведены в генерал-лейтенанты и 4 получили чины генералов от кавалерии.

Наблюдалось стремительное увеличение количества генерал-майоров. 20 казачьих офицеров получили за время царствования императора Павла чин полковника и сразу же, в течение 1–2 лет, чин генерал-майора. В отличие от «второй волны» генералов, которые получали русские чины, начиная с майорского или подполковничьего, среди произведенных при Павле 6 человек зафиксировали в своей карьерной лестнице чин поручика, а для двух первым русским армейским чином стал чин капитана.

При Павле Петровиче чин генерал-поручика был заменен чином генерал-лейтенанта. Этим чином царь наградил уходящего в отставку Якова Никифоровича Сулина. В генерал-лейтенанты был произведен (26 ноября 1796 г.) уже имеющий чин генерал-поручика (1 января 1795 г.) Федор Петрович Денисов. Чин генерал-лейтенанта получили Василий Петрович Орлов, Андрей Карпович Киреев, Андрей Дмитриевич Мартынов и Дмитрий Иванович Иловайский.

В генералы от кавалерии были произведены войсковой атаман Алексей Иванович Иловайский (умерший, будучи в Москве на коронации) и сменивший его Василий Иванович Орлов (26 октября 1799 г.).

Через полтора года после получения генерал-лейтенантского чина генералами от кавалерии стали Федор Петрович Денисов (26 февраля 1798 г.) и Дмитрий Иванович Иловайский (27 июля 1799 г.). Из всех «екатерининских» генералов, не вышедших к тому времени в отставку, единственным обойденным производством за все время царствования Павла Петровича оказался Матвей Платов.

Что представляли собой донские генералы, дают представление «Послужные списки генералов, полковников, подполковников, секунд-майоров, премьер-майоров, майоров, старшин и войсковых старшин. За 1797 год». Форма у всех списков одина. «Чин, имя с отчеством и прозванием. Сколько от роду лет. Из какого состояния и, буде из дворян, в которых губерниях и уездах и сколько имеет за собою мужского пола душ крестьян. В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда. Чины. Года, месяца, числа. В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился. Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был. Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли. В домовых отпусках был ли когда именно на какое время и являлся ли на срок. В штрафах по суду или без суда был ли и за что именно и когда. Женат или холост, имеет ли детей. В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно по чьему повелению и с которого времени находится. Повышения достоин или за чем именно не аттестуется»¹².

Что представлял собой разросшийся генералитет? Все они, даже самые молодые, прошли как минимум три войны. В послужных списках указаны пограничная служба, сражения при Кагуле, Кинбурне, Мачине, штурмы Измаила и Праги. Двое побывали в Италии и Швейцарии. Один из этих двоих, Семен Иванович Курнаков, являл собой полную противоположность остальным. С 1 января 1771 г. по 1 января 1798 г. он служил в Войсковой канцелярии и в Донском гражданском правительстве, затем сразу получил полк, был послан в Италию и там стал генералом и командиром бригады¹³. В целом это лихие кавалерийские генералы победоносной армии, выигравшей две войны с Турцией, войну со Швецией и участвовавшей в разделах Польши. Это их объединяет. Что же их разделяло?

Прежде всего, новоявленные генералы рознились своим происхождением. 6 человек — все они генерал-майоры — показали, что они

¹² ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 41. Л. 2 об. — 3.

¹³ ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 71. Л. 13 об. — 16.

«из казачьих детей». Это Гаврила Агапович Боков, Иван Никифорович Бузин, Иван Кузьмич Краснов, Семен Иванович Курнаков, Иван Степанович Родионов и Захар Евстратович Сычев. Разнобой начинается среди генералов, которые за 20–30 лет до этого, не колеблясь, записались бы «старшинскими детьми». 14 из них так и записались. Но дальше стали писаться «кто во что горазд»: «из полковничьих детей» (генерал-лейтенант Андрей Киреев); «из полковничьих детей» (генерал-майоры Василий Тимофеевич Денисов и Николай Петрович Кульбаков); «из штаб-офицерских детей» (Николай Васильевич Иловайский, Степан Ефимович Кутейников, Иван Никифорович Сулин, Петр Иванович Янов); «из генерал-майорских детей» (Логин Карпович Денисов); «генерал-майорский сын» (Адриан Карпович Денисов); «из генералитетских детей» (Иван Дмитриевич Иловайский); «из бригадирских детей» (Григорий Михайлович Поздеев); «из дворян» (Алексей Петрович Орлов, Павел Дмитриевич Иловайский, Андрей Дмитриевич Мартынов¹⁴).

Как отмечал С.В. Корягин, в это время на Дону «можно насчитать не более десятка дворянских родов, при том что существовало значительно больше (несколько десятков) старшин, имевших армейские чины и, тем самым, права Всероссийского дворянства (они имели населенные имения и крепостных). Тем не менее они отнюдь не спешили оформлять потомственное дворянство»¹⁵.

Возраст генералов, ставших таковыми при Павле Петровиче, имеет большой разброс — от 23 (Василий Тимофеевич Денисов) до 69 (Яков Петрович Табунщиков). Среди генералов, происходящих «из казачьих детей», разброс меньше — от 41 до 60. Среди генерал-майоров «старшинского» происхождения разброс велик. Разделив эту группу условно на две части — получившие чин в возрасте до 40 лет и после 40 лет, — увидим, что до 40 лет генералами стали 11 человек, а после 40 лет — 12. Главное отличие между этими двумя группами в том, что среди получивших генеральский чин после 40 лет лишь один имеет предка бригадира (Григорий Михайлович Поздеев), а среди получивших таковой чин до 40 лет генеральских детей пятеро (Адриан Карпович Денисов, Логин Карпович Денисов, Иван Дмитриевич Иловайский, Павел Дмитриевич Иловайский, Андрей Дмитриевич Мартынов).

¹⁴ Там же. Д. 41. Л. 1 об., 3 об.; Д. 71. Л. 3 об., 7 об., 14 об., 23 об.; Д. 208. Л. 3 об., 5 об., 20 об., Л. 29 об.; Д. 231. Л. 19 об.

¹⁵ Корягин С.В. Мельниковы и другие. Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 11. М., 2000. С. 97.

Генерал-лейтенантские чины получены в возрасте от 38 (Андрей Дмитриевич Мартынов, сын генерала и войскового судьи) до 60 лет (Дмитрий Иванович Иловайский, брат покойного войскового атамана, наказной атаман). В довольно раннем возрасте — 39 лет — его получил Андрей Карпович Киреев, сын полковника. Среди получивших чины генералов от кавалерии трое сверстников — Федор Петрович Денисов (60 лет), Дмитрий Иванович Иловайский (61 год), Алексей Иванович Иловайский (62 года). В 46 лет получил этот чин Василий Петрович Орлов, войсковой атаман, сменивший на этом посту Алексея Иловайского. Такое доверие к В.П. Орлову со стороны императора, видимо, вызвано тем, что Орлов был первым командиром лейб-казачьей команды, которая несла службу при наследнике престола Павле Петровиче и впоследствии была развернута в лейб-гвардии казачий полк.

Служба в этой небольшой воинской и одновременно придворной части стала служебным «лифтом» с приходом Павла I к власти. В этой части временно со сменными командами несли службу Борис Алексеевич Греков (генерал-майор с 03.12.1799), Василий Тимофеевич Денисов (генерал-майор с 30.12.1799), Иван Семенович Кумшацкии (генерал-майор с 25.10.1798) и Степан Ефимович Кутейников (генерал-майор с 21.12.1799).

Наиболее ценимые царем генералы становились командирами лейб-гвардии казачьего полка: генерал-лейтенант (впоследствии — генерал от кавалерии) Федор Петрович Денисов с 24 января 1798 г. и Алексей Петрович Орлов (генерал-майор с 28.10.1798) с 2 мая 1799 г.

Генералы «из казачьих детей» отличаются от «старшинских» временем поступления на службу. Это — 17, 18, 21, 24 года. Один Семен Курнаков поступил на службу в 13 лет, но — писарем в Войсковую канцелярию. В 20 лет он стал сотником¹⁶.

«Старшинские дети», в отличие от «казачьих детей», на службу поступали гораздо раньше. Иван Дмитриевич Иловайский был записан на службу с 7 лет и в 10 лет стал сотником. Его брат, Павел Дмитриевич, был записан на службу в 9 лет и в 10 лет стал есаулом. Так же с 9 лет формально начали служить Степан Ефимович Кутейников и Алексей Васильевич Иловайский, и если Кутейников есаулом стал в 17 лет¹⁷, то Алексей Иловайский чин есаула получил с момента поступления на службу¹⁸.

¹⁶ ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 71. Л. 13 об.

¹⁷ Там же. Л. 7 об.; Д. 208. Л. 4 об.; Д. 231. Л. 19 об.

¹⁸ Корягин С.В. Иловайские и другие. Вып. 17. М., 2001. С. 74.

С 10 лет поступили на службу Андрей Дмитриевич Мартынов и Николай Васильевич Иловайский, с 11 лет — Василий Петрович Орлов и Иван Евдокимович Греков, с 12 лет — Николай Петрович Кульбаков и Василий Тимофеевич Денисов, с 13 лет — Дмитрий Евдокимович Греков и Адриан Карпович Денисов, с 14 лет — Логин Карпович Денисов, Андрей Карпович Киреев, Алексей Петрович Орлов и Яков Никифорович Сулин... Список можно продолжить.

Все они были записаны в полки к своим отцам или ближайшим родственникам. Дмитрий Евдокимович Греков — в полк Макара Грекова, Адриан Карпович Денисов — в полк отца, Карпа Петровича, Логин Карпович Денисов — в полк Тимофея Денисова, Тихон Иванович Денисов — в полк Михаила Денисова, Иван Дмитриевич Иловайский — «в сотном покойного генерала от кавалерии и кавалера Алексея Иловайского полку», у родного дяди, Николай Васильевич Иловайский — в полку отца, Василия Иловайского, Андрей Карпович Киреев — в полку отца, Карпа Киреева, Николай Петрович Кульбаков — в полку отца, Петра Кульбакова. И таких еще несколько. Своеобразным исключением являются Павел Дмитриевич Иловайский, который с 9 до 14 лет перебивал в полках Дмитрия Поздеева, Михаила Грекова, Карпа Денисова (в «разъездном полку» в Санкт-Петербурге) и только после этого оказался в полку дяди, Василия Иловайского, и Иван Семенович Кумшацкий, начавший службу в 15 лет и ушедший в 17 лет на Царицынскую линию с полком походного атамана Леонтия Лукьянова¹⁹, в его послужных документах не просматривается служба вместе с родственниками. Все эти данные говорят о неизбывной клановости, расцветшей в Войске Донском. Но и ее структура не постоянна.

«Список именной господам Войска Донского служилым старшинам», доведенный до 1779 г., состоит из 112 имен, записанных по мере производства в старшины, по годам: Грековых — 11 (фактически 10% от всех старшин), Денисовых — 8, Сулиных — 5, Поздеевых — 4, по 3 представителя от кланов Барабанщиковых, Краснощековых, Яновых, Мартыновых, Дячкиных, Каршиных, Иловайских²⁰ (если учесть и самого атамана Алексея Иловайского). Сравнив эти имена с именами донских генералов, служивших при императоре Павле Петровиче, увидим, что количество Грековых сократилось до трех (это чуть меньше 10% от числа генералов), Денисовых стало 7 (но в процентном отношении их ко-

¹⁹ ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 208. Л. 30 об.; Д. 231. Л. 19 об.; Ф. 344. Оп. 1. Д. 71. Л. 7 об.

²⁰ Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 40. Л. 294–298 об.

личество выросло и составило 20% всех генералов), за время атаманства Алексея Ивановича Иловайского удвоилось количество Иловайских — их дети стали генералами (18% всех генералов); нет в списках генералов Барабанщиковых, Краснощековых, Дячкиных, Каршиных, но сохранились Сулины, Поздеевы, Яновы и Мартыновы. Вошли в силу Орловы.

Кланы, естественно, были связаны между собой родственными узами. Иловайские состояли в родстве с Грековыми, Яновыми; Кутейниковы — с Грековыми и Сулиными; Грековы — с Сулиными и Мартыновыми (но Мартыновы враждовали с Иловайскими). Все они были уроженцами Черкаска — донской столицы. Им традиционно противостоял крупный провинциальный клан Денисовых из станиц Пятиизбянской и Нижне-Чирской. Глава клана, Федор Петрович Денисов, раньше других донцов был произведен в генералы от кавалерии — 26 февраля 1798 г. — и возведен в графское достоинство 4 апреля 1799 г., став первым графом из донских казаков.

Василий Петрович Орлов, сам житель Черкаска, чей предок, беглый стрелец, объявился там во времена Петра Великого, женился на единственной дочери Федора Петровича Денисова, и его сын Василий унаследовал графский титул, стал графом Орловым-Денисовым.

Какая-то часть донского генералитета стала заключать брачные союзы вне своих кланов, вне территории Войска. Павел Дмитриевич Иловайский был женат на дочери генерала от кавалерии Шевича Марфе Егоровне²¹. Степан Данилович Греков женился на дочери генерал-майора Депрерадовича Надежде Георгиевне²². Оба тестя — выходцы с Балкан.

57-летний генерал Иван Бузин был уже вдов, а 26-летний Василий Тимофеевич Денисов и 33-летний Логин Карпович Денисов все еще не женаты.

Особым количеством орденов донские генералы похвастать не могли. Знаки ордена Святого Георгия имели Дмитрий Евдокимович Греков, Адриан Карпович Денисов, Федор Петрович Денисов, Павел Дмитриевич Иловайский, Андрей Карпович Киреев, Иван Кузьмич Краснов, Василий Петрович Орлов.

Что касается уровня грамотности, то среди донских генералов подавляющее большинство умело лишь читать и писать по-русски. Андрей Карпович Киреев честно признался: «других наук не знаю». Лишь Адриан Карпович Денисов, помимо русской грамоты, знал «часть мате-

²¹ ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 231. Л. 20.

²² Корягин С. В. Грековы. Вып. 42. М., 2003. С. 56.

матики» и умел по-французски читать и писать. Да Павел Дмитриевич Иловайский отметил в послужном списке, что умеет читать и писать по-французски, знает историю, географию и арифметику²³.

Именно донской генералитет, как лучшая и самая успешная часть донской старшины, имел больше шансов стать самыми богатыми помещиками на Дону. Войсковая старшина не отчитывалась о своих доходах или своем имуществе. В послужных списках, которые были введены для казаков, имеющих русские армейские чины, такая графа появилась.

Анализ имущественного положения донского генералитета показал следующее: как дворяне, донцы имели право покупать крепостных, но из закрепощаемой Малороссии к ним сами потоком шли беглецы и оседали на землях новоявленной донской аристократии в промежуточном состоянии «подданных», которых нельзя продать. Естественно, именно такие «подданные», зафиксированные в документах как «малороссияне», составляли основу благосостояния указанных генералов. Так, Андрей Карпович Киреев записал, что у него «покупных по крепости мужска пола 4 души, а в Войске в приписных состоящих малороссиян 195 душ». Андрей Дмитриевич Мартынов указал более четко: «За мной по 5-й ревизии великороссов 14, малороссов 501, всего 515 душ и жилой дом в г. Черкасске»²⁴.

Большинство генералов оказались владельцами нескольких сотен «душ». Таковы Адриан Карпович Денисов, Павел Дмитриевич Иловайский, Иван Семенович Кумшацкий, Степан Ефимович Кутейников, Петр Иванович Янов. Очень много их оказалось у Семена Ивановича Курнакова, из казачьих детей, с 1771 по 1798 г. прослужившего в Донском гражданском правительстве. Он имел 1587 крестьян²⁵. Некоторые успели получить земли в завоеванной Новороссии и заселить их. Так, Гаврила Агапович Боков, из казачьих детей, имел 403 «души» на Дону и 302 в Тираспольском уезде, а кроме того, дом в ст. Вёшенской. Иван Никифорович Бузин, из казачьих детей, имел 6 купленных крестьян и 178 малороссиян в Новороссийской губернии²⁶. А вот Алексей Петрович Орлов владел 1300 «душами» в Киевской губернии и имел еще 400 «душ» в войске²⁷.

²³ ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 231. Л. 20; Ф. 344. Оп. 1. Д. 41. Л. 4; Д. 71. Л. 15.

²⁴ ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 41. Л. 1 об., 3 об.

²⁵ Там же. Д. 71. Л. 13 об.

²⁶ Там же. Ф. 341. Оп. 1. Д. 208. Л. 9 об.; Д. 231. Л. 30 об.

²⁷ Корягин С.В. Орловы-Денисовы и другие. Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 27. М., 2002. С. 8.

Несколько десятков «душ» записали за собой Борис Алексеевич Греков, Григорий Михайлович Поздеев, Иван Степанович Родионов, Захар Евстратович Сычев и Иван Кузьмич Краснов. Николай Петрович Кульбаков имел 10 крепостных крестьян и 226 «подданных», но «вместе с отцом полковником Кульбаковым». Василий Тимофеевич Денисов получил «по наследству 33 души», Логин Карпович Денисов записал, что крестьян у него нет, а «подданных» 7 душ. И Тихон Иванович Денисов, Иван Дмитриевич Иловайский и Николай Васильевич Иловайский написали, что крестьян и подданных не имеют. Правда, у последнего был «жилой дом в Черкасске»²⁸.

Таким образом, возникновение донского генералитета было следствием интеграции донских казаков в государственную и военную структуру Российского государства. Российская власть переориентировала донскую казачью, частично выборную, верхушку на получение русских армейских военных чинов, чем ослабила ее зависимость от рядовой казачьей массы, но поставила ее в жесткую зависимость от российской военной власти. Большинство донского генералитета состояло из представителей донской старшинской верхушки, эта часть генералов сохранила ее свойства — клановость, продвижение своих детей по службе с самых малых лет, низкий уровень грамотности — подавляющее большинство умеет лишь читать и писать по-русски. Тем не менее даже в конце XVIII в. сохранилась возможность дорости до генерала у детей рядовых казаков, они составляют примерно 1/6 часть донских генералов. Донские генералы, и дети старшин, и дети рядовых казаков, в большинстве своем не упустили возможности стать донскими помещиками.

---

²⁸ ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 208. Л. 3 об., 16 об.; Ф. 344. Оп. 1. Д. 71. Л. 3 об., 23 об.

REFERENCES

1. *Agafonov A.I.* Donskaya geraldika [Don heraldry]. Rostov n/Don: Omega-Publisher, 2016. 408 s.
2. *Astapenko E.M.* Istoriya goroda Cherkasska — stanicy Starocherkasskoj XVI — nachala XXI v. [The history of the city of Cherkassk — the village of Starocherkasskaya XVI — early XXI centuries]. Rostov n/Don: Mini Type LLC, 2020. 348 s.
3. *Bezotosny V.M.* Donskoj generalitet i ataman Platov v 1812 godu. Maloizvestnye i neizvestnye fakty na fone znamenityh sobytij [Don generals and ataman Platov in 1812. Little-known and unknown facts against the background of famous events]. Moscow: ROSSPEN, 1999. 192 s.
4. *Koryagin S.V.* Grekovy. Genealogiya i semejnaya istoriya donskogo kazachestva [Grekovs. Genealogy and family history of the Don Cossacks]. Issue 42. Moscow: Rusaki, 2003. 128 s.
5. *Koryagin S.V.* Ilovajskie i drugie. Genealogiya i semejnaya istoriya donskogo kazachestva [Ilovaisky and others. Genealogy and family history of the Don Cossacks]. Issue 17. Moscow: Rusaki, 2001. 120 s.
6. *Koryagin S.V.* Mel'nikovy i drugie. Genealogiya i semejnaya istoriya donskogo kazachestva [Melnikov and others. Genealogy and family history of the Don Cossacks]. Issue 11. Moscow: Rusaki, 2000. 112 s.
7. *Koryagin S.V.* Orlovy-Denisovy i drugie. Genealogiya i semejnaya istoriya donskogo kazachestva [Orlov-Denisov and others. Genealogy and family history of the Don Cossacks]. Issue 27. Moscow: Rusaki, 2002. 120 s.
8. *Mininkov N.A.* Donskoe kazachestvo v epohu pozdnego srednevekov'ya (do 1671 g.) [Don Cossacks in the era of the Late Middle Ages (before 1671)]. Rostov n/Don: Publishing House of Rostov university, 1998. 512 s.
9. *Presnukhin M.* «Bog vojny» na Donu: konnaya artilleriya Donskogo kazach'ego vojska [«God of War» on the Don: horse artillery of the Don Cossack army] // Rodina. 2011. No. 7. S. 19–21.

10. *Ryabov S.I.* Vojsko Donskoe i rossijskoe samoderzhavie (1613–1725 gg.) [The Don Army and the Russian autocracy (1613–1725)]. Volgograd: Peremena, VGPU, 1993. 100 s.
11. *Sapozhnikov A.I.* Vojsko Donskoe v Otechestvennoj vojne 1812 goda [The Don Army in the Patriotic War of 1812]. M.; St. Petersburg: Alliance-Archeo, 2012. 848 s.

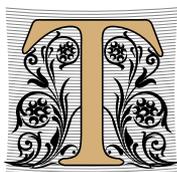

Ключевые слова:

донские казаки, генералитет, помещики, кланы

Andrey V. Venkov

THE EMERGENCE OF THE DON GENERALS

The article examines the process of the emergence of the generals among the Don Cossacks in the XVIII century. At first, the most prominent Don atamans and commanders, as an exception, immediately received Russian general ranks. But there were only a few of them. Since the reign of Catherine II, the Don Cossacks began to purposefully fit into the military structure of the Russian state. For this purpose, the Don military leaders began to systematically receive Russian army ranks. The largest number of Cossacks were promoted to generals in a very short time during the reign of Paul I. The new Don generals retained the clans inherent in the Cossack tops. Many generals took advantage of the rights of the nobility and became landowners. In the Don Army, ordinary Cossacks still had the opportunity to become generals. Natives of ordinary Cossack families made up 1/6 of all Don generals.

Key words: Don Cossacks, generals, landlords, clans.

Andrey V. Venkov – D.Sc. (History), Professor, Head of the Laboratory of the Cossacks, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS), Rostov-on-Don, Russian Federation.

 Венков Андрей Вадимович

доктор исторических наук, профессор,
заведующий Лабораторией казачества Южного научного центра РАН